

Х.Шерифи. *"Зафер наме-и Вилайет-и Казан"*

Долгие годы вопросы взаимоотношений между Русью и Казанским ханством и все события, связанные с ними, рассматривались историками на основе главным образом русских летописных источников. Последние не чужды тенденциозности, как, впрочем, любое историческое повествование, которое составляется с определенными целями и содержит зачастую весьма своеобразную трактовку фактов. Примером тому служат события 1547-1550 годов, когда Иван IV дважды совершал походы на Казань и оба раза неудачно.

В первый раз, выйдя из Москвы в декабре, царь возвратился туда 7 марта, князь Дмитрий Бельский со своими полками при поддержке касимовского царя Шахгали и других воевод в феврале целых 7 дней сражался с казанцами. Во второй раз

русский царь выехал из Москвы в ноябре 1549 года и 14 февраля русское войско и отряды Шахгали окружили Казань. 11 дней (по некоторым источникам - 13 дней) шли сражения и царь ни с чем вернулся в Москву. В обоих случаях утверждалось, что все дело заключалось в неожиданном потеплении погоды.

Помещенный ниже ценный для татарской истории материал опровергает эту версию. Он был опубликован молодым турецким ученым Мелек Узйетгин, которая снабдила свою публикацию переводом материала на турецкий язык, словарем и грамматическим очерком его языка. По просьбе редакции Мелек Узйетгин подготовила журнальный вариант своей статьи и раздобыла фотокопию документа.

Фарид Хакимзянов,
доктор филологических наук,
профессор Анкарского университета

Как известно из исторических источников, правители Руси издавна мечтали прибрать к рукам географически и экономически выгодные земли Среднего Поволжья. Особенно это желание возросло к середине XVI века, когда Казань окрепла и стала культурным и торговым центром. И вот после смерти казанского хана Сафа-Гирея в 1549 году такой случай вроде бы представился. Ханом был провозглашен двухлетний Утямыш-Гирей, однако Иван IV не признал его властителем Казанского ханства и 24 ноября 1549 года выступил в поход против казанцев. Учитывая свое первое неудачное предприятие против Казани, Иван IV к новому походу подготовился весьма тщательно и с 60-тысячным войском в феврале следующего года стал под Казанью. Н.М.Карамзин пишет, что "14 февраля стали под Казанью: Иоанн с дворянами на берегу озера Кабана, Шигъ-Алей и князь Дмитрий Бельский с главною силою на Арском поле, другая часть войска за рекою Казанкою, снаряд огнестрельный на устье Булака и Поганом озере" (Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб. 1872. Т.8. С.75). Однако 11-дневная осада успеха не имела, город выстоял, и русское войско вынуждено было вернуться

восвояси. В летописях неудача объяснялась плохими погодными условиями - неожиданными дождями, оттепелью.

Это была официальная версия. Однако сохранился документ, где описывается оборона города от неприятеля. В 1965 году З.Валиди в Турции в фондах библиотеки Зейтиногуллары ильчи Таушанлы, что относится к области Кутахья, в одном сборнике рукописей (N 2348) обнаружил интересное сочинение на листах 60а-64б, озаглавленное "Зафер наме-и Вилайет-и Казан". Написано оно астраханцем Шерифи (в истории он известен и как поэт) в 1550 году и послано турецкому султану Кануни Сулейману. Данный документ был опубликован З.Валиди, правда, без перевода и комментариев (см.: Z.V.Togan. Kazan Hanliginda Islam Turk Kulturu // Islam Turkleri Enstitusu Dergisi. 1965. С.III. S.3/4. 194-195).

Кроме объяснения истинных причин поражения русского войска, в рукописи приводятся имена исторических личностей (например, Мамай бика, Нур Али мирзы, Ак Мухаммед улана, Кул Мухаммед Сейида, хранителя казны Казанского ханства и правителя Булгарского вилайета Байбарс бика и др.), названия ворот крепости и иные важные факты. Думаю, как с этой точки зрения, так и с точки зрения оригинального документа той эпохи, написанного очевидцем, рукопись будет интересной и для ученых, и для широкого круга читателей.

А.Мелек Узйетгин

Перевод

Для прозорливых с искренней, правдивой душой и достопочтимых с чистыми правдивыми мыслями неоспоримо, неопровержимо и очевидно то, что Булгарский вилайет на седьмом климате из имеющихся семи. Относится к Луне, то есть под покровительством Луны. И, как отмечено в математических книгах, этот Булгарский вилайет, из-за чересчур близости к Северному полюсу, в конце мая и начале апреля не имеет времени одного намаза из пяти, то есть намаза ясту. Потому что заря нисподобна зареву в присутствии двух имамов. Так же, как указано в книгах "Эл-Кенз", "Эл-Вафи" и "Эл-Кафи", чуть раньше перед ее [зари] исчезновением в это указанное время настает время утреннего намаза, то есть истинного утра. По этой причине для этого народа намаз ясту необязателен.

И также столица Булгарского вилайета, прекрасный и благодатный город - один из великих городов исламского мира - Казань есть явление времени и, находясь вдалеке от исламских вилайетов, границами соприкасается с государствами неверных.

Поговорка: *"Не будь рядом с плохим".*

Ей неоткуда ждать помощи и поддержки, кроме покровительства Господа миров и помощи ангелов. В соответствии с необходимостью эпохи, в целях обеспечения богатства и благополучия страны, спокойствия и безопасности народа, для обеспечения мира правители прекрасного города Казани прикидывались друзьями, обменивались послами и государственными людьми.

Стих: *"Спокойствие мира зиждется на понимании смысла этих двух слов:*

Быть верным с друзьями и притворно радушным с врагами".

Обладатель сабли и пера, источник благородства и щедрости, удостоенный милости Аллаха и прощенный им Абул-Гази Сафа-Гирей Бахадир-хан, когда вторично стал правителем Казанского вилайета, из-за различия религии с неверными в этом мире и пристанища в потустороннем мире, придерживаясь указания Аяти Керима: "Хорошие непременно в раю, плохие же - в аду" (Коран, LXXXII, 14), "Воюй против всех многобожцев" (Коран, IX, 36), "И по пути Аллаха жизнью, богатством будут воевать" (Коран, IX, 20), внимая словам Пророка: "В войне из двух прекрасных вещей будет одно - или победа и трофей, или же смерть за веру и рай" и смысла этого хадиса, душой доволен.

Бейт: *"Семье борцов за веру в мире одно прекрасное есть,*

Победит - трофей, если же погибнет, рай есть".

И повеселел от смысла слов Мухаммеда-избранника: *"Кто пустит одну стрелу на пути Аллаха, будет считаться достигшим цели, будет наравне в благодати и тот, кто дал ему стрелу".*

Кыйтга: *"Кто пустит стрелу в многобожцев за веру,*

На пути Всевышнего освобождению раба равноценно.

Каждый, кто с надеждой о священной войне пустит стрелу,

*Иль саблей взмахнет, в благодати один к другому
равноценен".*

И также размышлял над смыслом хадиса Пророка: *"Выжидание врага в течение дня и ночи на передовой полезнее месячного поста".*

Кыйтга: *"Привязать коня и днем, и ночью с надеждой о газавате*

Лучше месячного поста и вечернего намаза.

*Если будет пропитание и воздаяние, это то, что
поставится в могилу,*

Если не будет, станет местом укрытия от мятежа Дежжала".

Ожидая прекрасную награду и множества благодеяний от Аллаха Все-
вышнего, заложив основы здания вражды и разрезав нить дружбы между
ними, открыв ворота противоречий и заперев ворота связей, говоря: "Если
не отомщу угнетателям, сам стану угнетателем", оседлав коней священной
войны и распространив исламскую веру, пристегнул к поясу блестящую,
убивающую неверных благословенную саблю.

Стих: *"Каждая птица из богатств моря его сабли
В день сраженья поймает сто крокодилов".*

Взяв в руки бразды выражения: "Боритесь своими имуществами и душа-
ми на пути Аллаха" (Коран, IX, 41) и сунув ноги в стремя храбрости и жела-
ния, и обнадежившись надеждой степени "усердствующим Аллах дал пре-
имущество перед сидящими" (Коран, IV, 95), получил различные радости и
тысячу одно благородство и спокойствие от благодного содержания аята:
"И никак не считай тех, которые убиты на пути Аллаха, мертвыми. Нет, жи-
вые! Они у своего Господа получают удел" (Коран, III, 169). На ниве "Ты да-
руешь власть, кому пожелаешь, и отнимешь власть, от кого пожелаешь"
(Коран, III, 26) возвысив знание Аяти-и Керима тем, что "ведь Аллах под-
крепляет Своей помощью, кого пожелает" (Коран, III, 13), говоря: "Сколько
небольших отрядов победило отряд многочисленный с доизволения Аллаха!"
(Коран, II, 249), взяв счастливых воинов Ислама, так как приверженцы пло-
хой религии и с извращенными понятиями есть нечестивцы - "Эти в явном
заблуждении" (Коран, XXXIX, 22) - пойдя к ним, их убив, уничтожив, при-
водили бесчисленных пленных и несметные богатства.

Так прошло много времени. Случайно высказывание глашатая судьбы:
"Где бы вы ни были, захватит вас смерть, если бы вы были даже в воздвиг-
нутых башнях" (Коран, IV, 78) дошли до благословенных ушей ханского вы-
сочества, да услышал то, что "Скажи: смерть, от которой вы убегаете, - она
встретит вас обязательно" (Коран, LXII, 8), хан тотчас, вручив свою жизнь в
руки судьбы, ожидая от Всевышнего милосердия и прощения, говоря:
"Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся!" (Коран,
II, 156), вникая в слова аята: "Когда придет их придел, что они не замедлят
ни на час и не ускорят" (Коран, VII, 34), отрекшись от существования и же-
лания надежды достижения оживления, на застолье "всякий, кто на ней, ис-
чезнет" (Коран, III, 185) вылил из рук виночерпия - "Напоил их Господь"
(Коран, EYI, 21) напиток - "Всякая душа вкусит смерть" (Коран, LY, 26),
переселяясь из дома высокомерия в дворец радости: "Это - установление ве-
ликого, мудрого!" (Коран, VI, 96).

Газель: *"Ах, жаль! Душа, что в теле, от смерти задрожит,
Разлука с душой есть горе, молвя, тело задрожит.
Смерть эта окутала душу горестью и тревогой,
От страха смерти источник вод бессмертия задрожит.
От удара смерти на земле среди людей
Звезды и солнце светящее на небе задрожат.
То, почернев лицом, то покраснев, пожелтев,
То становясь невидимым, даже яркая луна задрожит.
Отдав богатства, собрав войско, смерть нельзя
обмануть,*

*Оттого и представив это, хан или султан задрожит.
Из-за неожиданного появления на душе смерти страха
Затрясется земля, множество гор и полей задрожит.
Эй, Шерифи, до смертного часа надо вести подготовку,*

*Не то, что за польза от того, говоря, "то там, то
здесь задрожит".*

Неверные, довольствуясь событиями судьбы и радуясь происходящему в этом подлом мире, он неверный да чванливый и задравший нос, и он многобожец и пораженец эпохи, и смутьян золотом порожденного мира, один из двух чертей, предводитель окаянного войска, безбожник Иван, со своим видом фараона и Немрута, желая сам встать во главе, собрал солидное, многочисленное войско и мерзких воинов, приблизительно с 800-тысячным войском с пушками и ружьями, но говорят: "А те, которые нарушают завет с Аллахом после обещания верности, и разрезают то, чем повелел Аллах, и сеют смуту на земле, на самом деле они приносящие вред" (Коран, XII, 25). Придя, окружив великий город Казань, организовали осаду.

Вражеское войско было многочисленным, как полчища муравьев и племя Яджужа, а не людей.

*Газель: "Диво! Место увеселенья в мире этот город Казань,
В мире нет больше такого города, дающего кров.
В мире нет нигде такого цветущего города, как Казань,
В Казани еду-питье найдут всегда, таков он город
Вселенной!*

*От пращура-хана осталась нам наша власть,
Это место - на земле есть всегда ханский город,
место ханского сына.*

*Продав свою землю и дом, не оплатит отцовский налог,
Почему же здесь этот злодей, это не город Ивана!
Шерифи, не покидай ее, коль веришь в газават,
Пусть скажут с этого дня, это он хозяин Казани".*

На одних воротах крепости, собрав молодежь, стоял опора этого государства и указатель пути этим людям, сын покойного Полат-бика Мамай-бик с Нургали-мирзой - да возвысится их значимость, - опытный в военных делах, победивший храбрецов, уничтожавший таких, как Дара и Искандер.

*Стих: "Водрузив на головы венец превосходства,
Воины стоят рядами бок о бок.
Каждый из них на поле как лев -
Всегда убьет врага саблей".*

А у Ханских ворот - преданный друг поля отваги, лев искусства храбрости Козыджак-улан - да увеличит Аллах могущество его.

*Стих: "Каждый во время битвы с врагом,
Ощутит в себе веру в саблю ислама.
Это же всего раз в жизни человека:
"Муж мужей есть Али, самый острый из сабель есть
Зульфикар".*

Он, мастер своего дела, взял к себе молодежь и истинных храбрецов.

А на других воротах крепости - глава группы отважных, Искандер поля храбрости Ак Мухаммед-улан - да продлится жизнь его.

*Бейт: "На встрече - Искандер, на битве он - Рустем,
Пусть не укоротится и тень его на этой земле".*

*Стих: "Эй, синий колокольчик на шее его коня -
Звон колокольчика схож иногда с солнцем.*

*Каждый, коль пустит стрелу в мир воинов неверных,
Пусть не скажут, что это стрела, а скажут - ружье".*

А на других воротах крепости - внук Кутби-ль-актаба Сейид Ата из рода господина Пророка, сын покойного Сейида, Кул Мухаммед Сейид - да продолжится его добродетельность, - став во главе дервишеподобной молодежи и собрав подчиненных ему суфиев. Воодушевившись значением Аяти Керима: "Скажи: Поистине, Господь вывел меня на прямой путь, как прямую веру, в общину Ибрахима, ханифа" (Коран, YI, 161) и Аяти Шерифа: "Поистине, религия перед Аллахом - ислам" (Коран, III, 19), прибегнув к защите текке Пророка и Всевышнего, под предводительством духа Пророка Мухаммеда, прося помощи у духов всех пророков, духа отца своего, Сейид-Ата - да освятит Аллах тайны его - выполнив то, что "в любом деле, не зная, что делать дальше, просите помощи у тех, которые в могиле" и, спросив помощи, оседлав коня священной войны, да приготовившись к сражению, были внимательны и готовы выйти навстречу неверным.

А на других воротах крепости - Барболсун Аталык, - который словно со знаменем Дара и такой же ловкий, как Искандер, образец Рустема и похожий на Бахрама.

*Стих: "Пусть живет он в божественном мире,
И завоевания спутником его будут всегда.
Отвага будет, и недостатка нет,
Сегодня умрет за вас - и скорби нет".*

Он был вместе с теми, кто у него служил.

А на других воротах крепости - городской бек, правитель Булгарского вилайета, "фаворит султанов, мощи перламутра и уважения жемчужина, управитель делами областей султана, завоеватель (ключник (?)) - Ф.Х.) ханской казны, из рода эмиров" Байбарс-бик - да увеличится сила его, - умножая усердие отваги, проявляя храбрость (досл.: сердце храбрости), всегда говорил:

*Кыйтга: "Я не тот, который повернувшись спиной уйдет с поля битвы,
Голова, что в крови и пыли, это есть моя голова.
Любой, начиная сражение, играет со своей кровью,
Кто убежит в день битвы, играет всего войска кровью".*

Некоторые известные храбрецы и счастливые богатыри - Нарихибик, Ай Килди-бик и Ак Матай-бик и хаджиев общество - да поможет им Аллах, - устремившись в любое место, где атаковали нечестивые разрушители, не щадя себя оказав помощь, вступив в схватку с грешными неверными, уничтожив их, сломав свои копья, устаиваясь чести борцов за веру, были уважаемы.

Короче, два войска стояли один против другого для того, чтобы сразиться, бороться и воевать друг с другом.

*Месневи: "Встали в ряд среди рядов,
Выстроили войско от рыб до луны.
Группами стоит войско в виде гор,
Словно волны морские.
С ног до головы в кольчугах Рустем и с копьем,
С ног до головы утонули в железе.
Повсюду видны воины-львы,
Со своими стрелами и луками".*

По слухам, и что было установлено, доказано и подтверждено, в войске неверных было 11 огнестрельных пушек. Перебежал и один хороший пушкарь. Каждый снаряд этих пушек на казанских весах весил примерно 1 батман (32 кг - Ф.Х.). Величиной с лошадиную кормушку. Внутри снаряда -

различные заклинания и множество разнообразных вещей, на что удивился бы и ум Аристотеля и значение "Аристо" было бы как "растерявшийся и ошалевший". Эти снаряды снаружи опоясаны железом, внутри кованой меди положены белая нефть и сера, соединены и укреплены малюсенькие ружья, приведенные в готовность положенной дробью из 4-5 свинцов, и ими стреляли темной ночью словно "как дождевая туча с неба. В ней - мрак, гром и молния" (Коран, II, 19). И искры в воздухе, что вылетали по ночам из огненного снаряда, можно было бы сравнить с упавшими разом звездами и планетами.

Эти огромные снаряды по ночам падали везде во внутрь города и ни у кого не было возможности подойти к ним и потушить их.

Бейт: *"Правда, можно подойти к каждому огню и потушить ее водой,
Такой огонь же не потушишь даже водой".*

Лишь некоторые отважные молодые и смелые храбрецы, помятуя, что "человек взлетит за счет своего усердия", словно саламандра бросались к этим огням, при помощи ангела Юдже и работы ума тушили этот дом так, что не оставляли ни следов, ни признаков.

Стих: *"В воде, рыбе-огню саламандра нужна,
А для работы нужен храбрец.
Мужчина, коль усердие помощником будет ему,
То достигнет он желаемого в итоге".*

Было еще 4-5 воздушных пушек. Каждое каменное ядро было наподобие куска горы. Каждый раз, когда эти пушки стреляли, эти каменные ядра, приводимые в движение при помощи выталкивающей силы, вылетев словно птица - "птица летит при помощи крыльев", - поднимались в воздух. "И ты увидишь, что горы, которые ты считал неподвижными, - вот они идут, как идет облако по деянию Аллаха" (Коран, XXVII, 88). Показавшись в пространстве неба, как точка в воздухе, то есть двигаясь в пустоте неба, после угасания выталкивающей силы, по естественной траектории оно падало вниз. Падало вниз мощнее сильного урагана, быстрее стрелы судьбы.

Стих: *"При послании судьбой злого рока
Все ученые станут слепыми, немymi".*

Куда только ни упадет, как в выражении "Он (Аллах) посылает молнии и поражает ими тех, кого пожелает" (Коран, XIII, 13), испортив землю, повалив, проходил через семь пластов земли.

Стих: *"Упал один камень вниз с небес,
Гора и земля издали рык львиный".*

Бейт: *"Словно свалились на землю, на голову рыбы,
Нельзя сказать, что это 1001 его свойство".*

Нельзя было сосчитать ударявших вещей и ружей по крепости. Люди, испугавшись пушечных раскатов, идущих с небес и подавляющих другие звуки, не узнавали друг друга - "И увидишь ты людей пьяными, но они не пьяны. Но наказание Аллаха - сильно" (Коран, XXII, 2). "И тот день будет занят своим страданием" (Коран, LXIX, 37). Мы были поражены, что Господь Праведный и Всевышний тем ли оказал любезность рабу своему, что отдал этим жестоким неверующим и чванливым, зазнавшимся многобожцам подобный показ, это войско и воинов, эту внушительность и царствование!..

Стих: *"То, что он него другие удивились, - прощаю я Аллаха,
Ведь умом и знанием не постичь совершенств Аллаха".*

Стих: *"Господь мой, ты так великодушен, когда из хранилища вины
Огнепоклонники и христиане получали доли свои."*

*Господь мой, лишишь ли ты друзей своих
Дождя милосердий и благодеяний?*

Короче, два войска, утонув в железе, одинаково дрались и воевали один против другого.

*Бейт: "Как железо прочно расстояние меж двух стен,
Точь-в-точь как улица незримого города - знай.
Два войска пришли в движение,
От этого развлечения мир стало сотрясаться.
От грохота и стонов Карная (?)
Дрожь пошла по рукам и ногам".*

Так сраженье, словно хашир, продолжалось десять дней.

*Мысра: "Это было такое сраженье - будто судный день,
Мир заполнился звуками кинжалов,
В городе Казани кровь текла рекой".*

Помощь и милость Аллаха да будет хвалой и приветствием Пророку. Помощь Аллаха, милость творца миров Всевышнего близки, и при помощи ангелов звуки Аяти Керима: "Поистине, где бы вы не были, Аллах сведущ в том, что вы делаете" (Коран, III, 160), удлинявший жизнь, дошли до ушей мусульман и возникло значение Аяти Керима: "Если Аллах поможет вам, больше никто вас не победит" (Коран, IX, 25). Нечестивцев с плохой религией и с извращенными понятиями так истребляли, что даже их следы и признаки были вырваны из страниц Времени. "И усечен был последний из тех людей, которые были неправедны. И хвала Аллаху, Господу миров!" (Коран, VI, 45). Грешные неверные, погибнув таким образом, на двух равнинах крепости лежали пищей для собак, куском для волков и гиен. Не было места, куда можно было бы ступить ногой.

Стих: "Словно навьючены на спину дрова, без стрижки

Головы людей лежали на этой широкой и открытой площади".

Короче, сражения, подобные этому, продолжались без перерыва в течение 16 ночей. На 15-й день уничтожающий неверный в развеянном, отозванном, выгнанном и разгромленном виде повернул обратно. "Хвала Аллаху, помогающему рабу своему, ценящему войско свое и врага повергнувшего поражению".

*Бейт: "Благополучие и судьба не от знания дела,
Это ничто без помощи Всевышнего".*

*Кыйтга: "Если вечный Аллах защитит кого-то от врагов,
Ему не нужны броня и высокая крепость.
Если не спасут, от этих вещей же пользы нет,
Если даже спасут, не срежешь и волоска Зульфикара".*

Просьба и великодушие исследователей, надежда доброжелательности комментаторов есть то, если это "Зафер Наме" повсюду попадет на глаза этих благодушных, бедный (Шерифи), согласившись со своими недостатками и виной, признает их. Горечь и погрешности от него самого и он почитает Праведного, для его защиты, грешного и возмущенного, пусть чисто-сердечно прочтут одну суру "Фатиха".

Это событие произошло в месяце мухаррем 957 года. Автор этого ценного писания и испачкавший эти белые листы самый бедный из рабов Шериф Хаджи Тархани.

Перевод с турецкого **Ф.Хакимзянова**